

Серия
«Шепчущий в темноте»

Серия «Шепчущий в темноте»

Константин Бояндин

ОБРЯД

Роман

Москва
Интернациональный Союз писателей
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Б86

Составитель серии Елена Наливина

Бояндин, Константин
Б86   Обряд : роман / Константин Бояндин. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2022. – 460 с. – (Шепчущий в темноте).

ISBN 978-5-907564-57-2

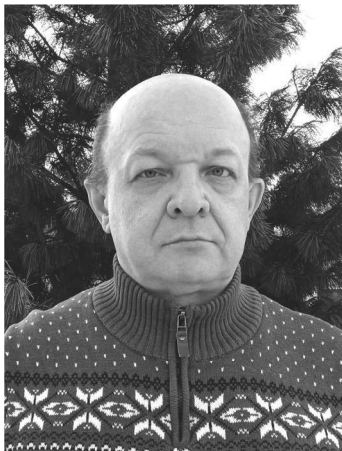
Она – стажёр-юрист в адвокатской конторе, по совместительству – сотрудник департамента внутренних расследований Инквизиции. Он – дизайнер, создающий причудливые узоры. С их случайной встречи в офисе на привычной нам Земле начинаются таинственные события, которые вот-вот приведут к концу света.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907564-57-2

© Константин Бояндин, 2022
© Интернациональный Союз писателей, 2022

ОБ АВТОРЕ

Константин Бояндин с середины 1980-х годов живёт и работает в Новосибирске. И учёба, и работа всегда были связаны с компьютерами и информационными технологиями, но при этом он с детства обожал фантазировать, сочинять миры и истории.

Первые книги, фэнтези-цикл «Ралион», вышли в конце предыдущего века. В дальнейшем автор в своих произведениях всё чаще обращается к нашей привычной Земле с её нынешними узнаваемыми реалиями.

Среди прочего Константину Бояндину всегда нравились «Мифы Лавкрафта» и все родственные им по духу книги – вероятно поэтому «силы зла» в предлагаемой читателям книге покажутся многим знакомыми.

1. НЕДОРАЗУМЕНИЕ

Заказчика впору назвать идиотом, чего делать ни в коем случае нельзя. Когда исполняешь любой каприз за его деньги, называть вещи своими именами можно только про себя.

Владимир с трудом дождался завершения переговоров и решительным шагом покинул рабочее место, чтобы дать остыть возмущённо кипящему разуму. Нет, ну как можно всерьёз воспринимать человека, который заявляет, что прямые углы в дизайне недостаточно квадратные, а сочетание цветов недостаточно романтическое? И ведь не бросишь, не выругаешься, не повертишь пальцем у виска. Дизайнеров в их отделе было трое, и Владимир там вроде как младший, ему доставались самые неприятные клиенты. При этом не слишком «толстые», самых перспективных обслуживали другие. Ну и где, спрашивается, справедливость?

Ладно, полчаса отдыха, потом клиент снова выйдет на связь. И где только найти правильные слова, чтобы все остались довольны...

Владимир прошёл лабиринтом проходов. Здание Управы, в котором его компания снимала половину этажа, построено очень и очень давно, и достраивали его не раз и не два. «Минус первый этаж» сейчас – непередаваемо мрачный и сложный лабиринт. Минотавр тут бы и поселился. Удивительно, что нет слухов об исчезающих здесь людях.

Владимир почти достиг мало кому известного заветного закутка, здесь можно в своё удовольствие постоять, выпить кофе, насладиться тишиной и спокойствием, как услышал... плач. Вот ещё новости! Судя по голосу, плакала

девушка. Определять возраст по характеру рыданий мужчину не учили.

Владимир чуть не столкнулся с ней: девушка явно услышала шаги и попыталась скрыться, но что-то перепутала и бросилась не от него, а навстречу. Владимир успел заметить, что девушке лет двадцать пять, что она рыжеволоса, носит косичку и одета во всё чёрное. Чёрная юбка до пят, чёрные туфли и чёрная кофта, или как это назвать, – интересная нынче мода!

– Агафья Камышова, стажёр второго ранга департамента внутренних расследований Инквизиции! – доложила девушка внезапно.

Только что по стойке смирно не встала. Будь Владимир в нормальном настроении, то расхохотался бы. Вот ведь чудит! Но сейчас захотелось только застонать: «Только не это, ещё одна чокнутая!»

– Младший дизайнер Владимир Кремень к вашим услугам, – в тон ей ответил Владимир, стараясь сохранять серьёзность. – Что случилось, стажёр Камышова?

Девушку словно молнией поразило. Она замерла, уставившись на Владимира широко раскрытыми глазами, а затем бросилась к нему и закатала правый рукав его свитера. Охнула, вернула рукав на место, поспешно отошла и низко поклонилась. Только что лбом пола не коснулась.

– Простите, господин младший дизайнер! – торопливо добавила девушка.

– Я не в обиде, – ответил Владимир, которому теперь захотелось проснуться. Утром в субботу у себя дома, и чтобы никаких чокнутых поблизости. – Так что случилось?

Теперь он увидел, что Камышова что-то прятала в кулаке левой руки, а саму руку завела за спину. Владимир вновь подавил рвущийся на свободу смех и протянул ладонь: «Покажите!» Девушка поджала губы, но безропотно

протянула левую руку. На раскрытой ладони лежал круглый медальон из серебристого металла на цепочке. И что?

– Мой пропуск, – горестно прошептала девушка. – Я не знаю, как это случилось!

– Можно? – Владимир взял медальон, девушка отвела взгляд в сторону, и украшение внезапно засветилось.

Мужчина едва не выронил безделушку, а девушка ахнула.

– Вы починили его?! – Она выхватила свой пропуск и несколько секунд вглядывалась в него. Затем спрятала в карман кофты. – Спасибо, господин младший дизайнер! – И снова голос серьёзный, она и не думала шутить.

– Не за что. Не беспокойтесь, я никому не скажу! – заверил её Владимир.

И снова удивился: девушка широко раскрыла глаза и встретилась с ним взглядом.

– Почему? – спросила она так же серьёзно.

– А вы этого хотите?

Девушка медленно покачала головой, показывая, что не хочет.

– Но так положено! – пояснила она почти умоляющим тоном.

– Не вопрос, будем делать то, что положено, – успокоил её Владимир, которому всё сильнее хотелось проснуться утром первого дня отпуска, а до отпуска было ещё полгода.

– Спасибо! – Девушка улыбнулась, ещё раз поклонилась и убежала, только её и видели.

Владимир вздохнул, покачал головой и вернулся в офис. Ну и денёк...

* * *

Удивительно, но после неожиданной встречи с Камышовой Владимир всего за пять минут, ни разу не сорвавшись,

обо всём договорился с привередливым заказчиком. Набрал в присутствии заказчика макет карандашом на бумаге и увидел восторг в глазах придирчивого клиента. Результат – договор подписан, аванс получен, причём итоговая сумма в полтора раза выше той, на которую они надеялись.

Надо отдать должное коллегам-дизайнерам: они вполне искренне поздравили и даже поаплодировали. Менеджер одарил Кременя довольной улыбкой. Что ж, лёд тронулся, теперь главное – выполнить всё так, как нарисовано. Воодушевлённый Владимир всё сверстал к концу дня. Понятное дело, что завтра нужно проверить, прогнать автоматические и ручные тесты, сделать всё по инструкции, а потом и сдавать можно. По договорённости дизайнер получал половину от суммы сверх предполагаемой первоначальной стоимости заказа в качестве премии. Гуляем!

Но гуляем скромно. Ещё не пятница, о пиве лучше и не мечтать, купим что-нибудь попроще и не такое вредное. А ещё лучше узнать, не нужно ли родителям чего. Лекарства мамы нынче дорогие, а сами они с отцом норвят то аналог подешевле найти, а то и вовсе не покупать. Детский сад.

Владимир успел поговорить с родителями, пообещал приобрести нужные медикаменты и, сам не понимая почему, вернулся в тот закуток, где сегодня встретил Агафью. Инквизиция, надо же. Неужели в Управе есть театральная студия? Или что означали её слова? В списке компаний, которые снимают офисы в Управе, нет ни одной со словом «инквизиция». Да и звучит это слово не слишком приветливо. Всё равно что назвать автосалон «Последний путь».

В закутке никого не было. Может, ему примерещилась эта встреча? Владимир улыбнулся. Определённо, встреча с Агафьей, даже если и приснилась, пошла на пользу: встряхнула, прочистила мозги. Вон как шустро с заказчиком управился!